российский фонд помощи/www.rusfond.ru

Виктор Костюковский,
СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Мраморный холод

Читатель хочет знать, что было дальше, после публикации. Это законное желание, для журналиста оно всегда норма и требование, если уж у его статей неясный финал. Поэтому на страницах Русфонда в "Ъ" существует «подвал счастья», а на нашем сайте www.rusfond.ru — бюллетень с отчетами об итогах ваших пожертвований и этапах спасения наших героев. Все под контролем, и все же иногда мы тянем с отчетом: нет повода, лечение задерживается. Тогда в фонд идут запросы, вот как этот: «Что с Настей Ильдер? Деньги собраны? Донор найден? Когда пересадка?» Мы очень дорожим, дорогие друзья, этими вашими откликами. Вот одна из грустных историй с отложенным финалом.

● *История двухлетней Насти Ильдер из Чебоксар опубликована в "Ъ", «Газете.ru» и на сайте www.rusfond.ru 27 марта («Одна на сто тысяч», Виктор Костюковский). У Насти очень редкая и еще недавно неизлечимая мраморная болезнь. Это наследственное заболевание, результат генной патологии (другие названия: генерализованный остеопетроз, летальный аутосомно-рецессивный остеопетроз, болезнь Альберс-Шенберга). В последние годы мировая медицина научилась спасать таких детей при помощи пересадки им чужого здорового костного мозга. К 4 апреля наши читатели собрали необходимую сумму (1 621 145 руб.) на поиск донора в международном регистре и на лекарства.*

Кости ребенка с мраморной болезнью бесконтрольно уплотняются, костномозговые каналы зарастают, он быстро теряет сначала зрение и слух, а потом погибает. В среднем в возрасте двух с половиной — трех лет.

Нашей Насте уже два года и девять месяцев.

В мире эта болезнь проявляется в одном случае на 100 тыс. новорожденных, в Чувашии — в одном на 4 тыс. На планете нет места, где мраморная болезнь встречается так часто. Причем в этом многонациональном регионе (97 национальностей!) болеют только чуваши. Казалось бы, этого с лихвой хватает, чтобы болезнь здесь стала одной из главных медицинских и социальных проблем, натурально — национальной проблемой. Но Татьяна Ильдер, Настина мама, признавалась мне, что раньше, до Насти, о болезни ничего не знала. А ведь она врач и училась не где-нибудь, а здесь же, в Чувашии. В Чебоксарах в большом книжном магазине в отделе медицинской книги я попросил что-нибудь о болезни. Продавец рассмеялась: «Мраморная?! Впервые слышу, вы что-то путаете».

Пересадка была запланирована в Петербурге, в Институте детской гематологии и трансплантологии им. Р. М. Горбачевой, но дело застопорилось. Полностью совместимого донора найти, к несчастью, не удалось. Редко, но так бывает. А при Настиной болезни донор должен обязательно подходить на сто процентов! За неимением такового петербургские врачи приняли решение об альтернативной пересадке и обратились в Банк стволовых клеток (Москва). Москвичи сообщили, что донорская кровь подобрана. Теперь она единственный шанс для Насти. Другой версии лечения просто не существует. Настины же €10 тыс., отправленные в Фонд Морша, мы с вашего согласия передали на поиск донора для другого нашего очередника — Володи Курдюкова из Псковской области, у него миелодиспластический синдром, и трансплантация тоже единственный Володин шанс на жизнь.

Все это время Настя с мамой дома. Как сейчас выясняется, госпитализация в Петербург была невозможна еще и потому, что... минздрав Чувашии не получил в Минздраве России госквоту для Насти.

Заявка на 2009 год, поданная республикой, предполагала девять таких квот. Москва не дала ни одной, сообщила мне заместитель начальника отдела помощи детям чувашского минздрава Елена Гурьева. Мои вопросы показались ей неделикатными, она явно обиделась: «Вы что, думаете, мы здесь спим?!» Она посоветовала поговорить с «человеком, который знает о мраморной болезни все». Наверное, чтобы подтвердить, как они там все переживают. Этот человек — ее недавний начальник, а теперь заместитель главврача республиканской детской больницы Александр Кириллов. Кандидатскую диссертацию он защищал по мраморной болезни, докторскую — по наследственным болезням в регионе. Я прочел его авторефераты, господин Кириллов действительно знает все. Все, что касается статистики, предупреждения, профилактики. И только о лечении, то есть о трансплантации, он не знает ничего.

— У нас в России,— сказал он мне,— этого нет.

Мне пришлось повторить то, о чем уже писал в „Ъ". В 2006 году в Петербурге пересажены стволовые клетки двухлетнему Антоше Терехову. Сейчас малышу пять лет, и нет (тьфу-тьфу-тьфу!) никаких признаков болезни.

— Это очень ценная информация! — воскликнул человек, который знает все. Он удивился вполне искренне, и я не стал ему напоминать, как ровно эту информацию ему уже сообщала Татьяна Ильдер, когда безуспешно выпрашивала госквоту. Болезнь у Насти обнаружили в два с половиной месяца, а направление дали только в два с половиной года. Я не стал говорить, что на сайтах десятков клиник Германии, Израиля и США мраморная болезнь стоит в списках диагнозов, при которых однозначно показана трансплантация. Я уже знал, что госквота, которую чебоксарские чиновники добыли было весной для Насти в Москве, оказалась в другую клинику, тоже хорошую, но там трансплантацией не занимаются.

Ежегодно в Чувашии от мраморной болезни умирают от двух до пяти ребятишек. И у такого же числа новорожденных ее находят. Если в Чувашии вот так пекутся о своих детях с мраморной болезнью, то можно представить, как о них пекутся в Минздраве России.

Сейчас, когда я пишу эту заметку, позвонила Татьяна Ильдер. Она сказала: «Москва дала квоту в Питер». Я позвонил в Институт имени Горбачевой. Там уже в курсе: пересадка состоится в сентябре.

Один в огне

Оскару К. нужен череп, глаза, нос, уши и руки

Мальчику три года. Два с половиной года назад он сгорел. В его доме взорвалось отопление, и случился пожар. Погибли отец, сестра и брат. Пятимесячного Оскара 20 минут не могли найти в огне. Волной от взрыва его забросило под батарею. После 20 минут в огне у мальчика нет одной из костей черепа, правой руки до локтя, пальцев левой руки. Нет носа, уха, век и губ. Он перенес 15 операций. И он сможет перенести еще.

Оскар, малыш, психолог говорит, что надо почаще показывать тебе зеркало, чтобы ты не думал, будто выглядишь как все остальные дети, а смотрел на вещи реально. Конечно, ты не выглядишь как все остальные дети, но это не мешает нам любить тебя, играть с тобой и беспокоиться о тебе. Ты же чувствуешь, что тебя любят, особенно Ира и Валентина, твои няни. Я, правда, не знаю, стала ли чувствительнее кожа у тебя на щеках, или, наоборот, из-за шрамов тебе трудно почувствовать любовь, когда Ира и Валентина тебя целуют.

Ты немного отстаешь в развитии от своих сверстников, потому что слишком долгое время провел по больницам, без сознания и под наркозом. Обычно в твоем возрасте дети говорят уже фразами, а ты знаешь только отдельные слова. Но это поправится. Довольно скоро можно будет спросить тебя, что ты чувствуешь. И довольно скоро ты, научившись говорить, спросишь, что с тобой случилось. Тому взрослому, который окажется рядом, придется ответить. Ему будет нелегко отвечать.

Видишь ли, произошел несчастный случай. Вместе с мамой и папой, сестрой и двумя братьями ты жил в отдельном доме. Однажды твой дом загорелся. Огонь был везде, и из него нельзя было выйти. Твой отец пытался спасти тебя, но погиб. Ты можешь им гордиться, он погиб, спасая свою семью. Я уверен, что он искал тебя. Но не смог найти. Тебя нашли пожарные. Это такие люди, которые борются с огнем. Они снова и снова входили в твой дом и искали. Они знали, что ты остался внутри, им было важно спасти тебя. Им было важно, чтобы ты жил.

Твоя мама осталась жива. Мама и один из братьев. Но они не могут сейчас быть с тобой, Оскар. Трудно объяснить, почему. Может быть, когда ты вырастешь, ты поймешь. Так бывает.

Я не видел тебя до пожара, но думаю, ты был такой же мальчик, как все. В огне у тебя сгорели руки, ухо, нос, кожа на лице и одна из костей головы. Ты ведь видел, как сгорают в огне спички? Вот так и у тебя много чего сгорело.

Но не расстраивайся. Почти все это можно восстановить. Это немножко больно, но врачи могут сделать тебе еще несколько операций, чтобы ты стал почти таким же, как был, почти таким же, как все остальные мальчики.

Может быть, тебе кажется, что нужно поскорее восстановить руки, чтобы брать ими игрушки. Или ты думаешь, что хорошо было бы восстановить тебе нос и ухо, чтобы приятно было смотреть на себя в зеркало. Но на самом деле главное — восстановить сгоревшую кость черепа. У тебя сейчас мозг прямо под кожей. Поэтому тебе не разрешают ходить и обкладывают твою кроватку подушками. Взрослые боятся, как бы ты не ударился головой. Мозг у нас очень нежный. Мы им думаем, радуемся, грустим. Даже когда ты смеешься, глядя на мыльные пузыри, этот смех, он зарождается в мозгу. Поэтому первым делом надо защитить мозг особой пластиной, которую приделают тебе к голове. Не бойся: пластина будет под кожей, ничего не будет заметно.

Потом надо будет восстановить тебе веки, малыш. Может быть, веки не кажутся тебе самым главным на лице, но веки защищают глаза. Без век люди начинают слепнуть, и надо восстановить их тебе, чтобы ты не ослеп.

И только потом уже дойдет очередь до уха и носа. Есть такие специальные люди, они называются пластическими хирургами. Они умеют делать людям новые носы и новые уши, так что получается даже красиво.

Оскар, малыш, ты не выглядишь как все остальные дети, но это не мешает нам любить тебя, играть с тобой и беспокоиться о тебе. Ты же чувствуешь, что тебя любят, особенно Ира и Валя, твои няни
ФОТО ОЛЬГИ ЛАВРЕНКОВОЙ

Что же касается рук, то можно будет сделать для тебя протезы. Это такие искусственные руки, знаешь. В последнее время люди научились делать очень хорошие протезы, они двигаются, как настоящие, ими можно брать все что угодно, можно играть или рисовать.

Лет через десять, Оскар, ты сможешь жить почти совсем обычной жизнью — учиться в школе, дружить с другими детьми. Они привыкнут к тебе, они перестанут тебя бояться. То и дело ты будешь встречать людей, которые будут любить тебя, несмотря на шрамы на щеках. Поверь, все наладится.

Но за это время несколько раз тебе придет в голову мысль, что лучше бы ты умер, чем жил таким, какой ты есть. Гони эту мысль! Гони! Думай о том, как весело сверкают мыльные пузыри на солнце. Думай о том, какое смешное на вкус яблоко. Думай о том, как забавно петь песенку, даже если ты не знаешь слов. Думай о том, как хорошо шагать с Валентиной за руку, даже если у тебя нет руки. Какой бы ужасной ни казалась тебе жизнь, Оскар, в ней есть радость, а в смерти радости нет.

Я знаю, что тебе трудно. Нам тоже трудно с тобой. Когда людям трудно, они держатся вместе. Мы с тобой — Ира, Валентина, врачи, воспитатели, волонтеры — мы тебя не бросим.

Двадцать минут, которые ты лежал один в огне, никогда больше не повторятся.

Валерий Панюшкин

КАК ПОМОЧЬ **ДЛЯ СПАСЕНИЯ ТРЕХЛЕТНЕГО ОСКАРА К. НЕОБХОДИМО 990 ТЫС. РУБЛЕЙ**

Дорогие друзья! Впервые мы отступаем от правил Русфонда и публикуем историю Оскара К., не называя его фамилии. Примите наши извинения, таково требование его опекуна — главврача сиротского учреждения Галины Поддубной (Ленинградская область). Госпожа Поддубная также запретила упоминать в печати точную дату рождения малыша и название приютившего его учреждения. А вот что нам не запретили: мать отказалась от Оскара в январе этого года, его лечили в Гатчине и Тосно, он перенес 15 операций. В этих больницах он и провел большую часть своей трехлетней жизни.

Как заявил хирург — профессор Виталий Рогинский из московского Центра детской челюстно-лицевой хирургии, «медики Ленинградской области очень эффективно боролись за жизнь мальчика: удалось сохранить жизнь и основные жизненные функции, избежать грубых рубцовых контрактур. Но на сегодня общее состояние и ситуация в целом непростые».

Определяющим судьбу Оскара сейчас является «обширный костный дефект лобно-теменной области с выбуханием интракраниального (внутричерепного) содержимого». Это состояние опасно для жизни ребенка, особенно начинающего ходить. «Сложность устранения дефекта обусловлена тем, что кожа над ним серьезно истончена и не имеет волос. Фактически это тонкая пленка». Оскару предстоят еще несколько сложных операций в ближайшие два-три года. Устранив угрозу жизни из-за наличия костного дефекта черепа, профессор Рогинский планирует убрать дефекты и деформации на лице, «мешающие социализации мальчика».

Эти операции обойдутся в 990 тыс. руб. К сожалению, госбюджетных средств на их оплату нет.

Дорогие друзья! Если вы решили помочь вылечить трехлетнего сироту Оскара К. и вернуть его к нормальной жизни, то пусть вас не смущает цена спасения. Сейчас самый сезон летних отпусков, нас читают куда меньше добрых людей, чем обычно, поэтому любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Пожертвования можно перечислить в Центр детской челюстно-лицевой хирургии или в благотворительный фонд «Помощь» (учредители — издательский дом «Коммерсантъ» и Лев Амбиндер). Все необходимые реквизиты есть в Российском фонде помощи. Можно воспользоваться нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа.

Экспертная группа Российского фонда помощи

Из свежей почты

Андрей Давыдов, 7 лет, детский церебральный паралич, нужны новые лечебные курсы. 156 тыс. руб.
Внимание! Благотворительный фонд РЕНОВА внес 50 тыс. руб. (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 106 тыс. руб.

Не знаю, как отдавать долги знакомым, но мы на их деньги оплатили первые курсы лечения Андрюши в Институте медтехнологий (ИМТ), и теперь он сидит и даже может постоять на носочках. И говорит фразами, мы уже беседуем. Родился он семимесячным. Как ни бились, никакого эффекта. Слов не понимал, на игрушки и людей — ноль внимания. А сейчас читать учится, стихи любит, а песенку услышит — сразу запомнит и полдня распевает. Вот и пальцы болезнь отпускает: Андрей сам ест ложкой и рисует. Мы узнали про ИМТ год назад, и с тех пор малыша не узнать. Огромный рывок вперед! Доктор говорит: Андрюша сможет учиться, но ему обязательно нужны еще хотя бы четыре курса. Мы стремимся поднять сына на ноги, но денег больше нет. Никто не дает. Муж занимается частным извозом и соглашается на любую подработку, но денег хронически нет. Пожалуйста, помогите! *Елена Давыдова, Самарская область.*

Невролог ИМТ Ольга Рымарева (Москва): «Судя по динамике, Андрей сможет ходить и учиться. Он контактен, улучшилось зрение, увеличилась мышечная сила, развивается мелкая моторика. Память и речь в норме. Крайне важно продолжить лечение».

Арина Полушковская, 14 лет, поясничный сколиоз 3-й степени, нужна срочная операция. 220 695 руб.
Внимание! Русь-банк внес 102 500 руб. (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 118 195 руб.

Ровно год нашему кошмару. В прошлом августе я повела Арину в магазин за обновками к школе. Одну юбку примерили, другую — все криво. Смотрю, а у дочки слева ни талии, ни бедра, прямая линия. Тут и сообразила: ведь и обувь на левую ногу она быстрее снашивает, и на головную боль жалуется. Ортопед сказал, что поясничный сколиоз корсетом не лечится. Искривления не замечали, потому что мышцы спины были сильными и сдерживали прогресс болезни, а потом ослабли. У меня красивая и талантливая дочь, учится в физико-математическом классе, пишет стихи, играет на скрипке, посещала школу моделей. А теперь стремительно растет горб, и мою девочку надо срочно оперировать. Отказ от операции чреват деформацией всего скелета и внутренних органов. Мне, кладовщице на стройке, операцию не оплатить. Помогите, одна воспитываю двоих детей. *Ирина Полушковская, Татарстан*

Заведующий клиникой Новосибирского НИИТО Михаил Михайловский: «Спасет операция, откладывать нельзя. Болезнь прогрессирует, но она еще обратима. Мы полностью выпрямим позвоночник».

Данила Толмацкий, 10 лет, недоразвитие нижней челюсти, необходима операция. 130 тыс. руб.
Внимание! Общество помощи русским детям (США) внесло $1250 (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 91 250 руб.

Когда Данилка был совсем кроха, что-то в его лице было не так. Я просила врачей обратить внимание, мне советовали подождать до смены молочных зубов на постоянные. Мы ждали. А потом нижняя челюсть оказалась меньше верхней на полтора сантиметра, зубы упираются в небо, это больно. Жевать Даниле уже нечем, по ночам храпит. Профессор Рогинский на консультации отругал меня за промедление: удлинить челюсть надо было уже давно. У меня двое ребятишек, с младшим нахожусь в декретном отпуске. Муж стал инвалидом после автоаварии. Будем безгранично благодарны всем, кто откликнется на эту просьбу о помощи. *Светлана Толмацкая, Москва*

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Во время родов Данила перенес остеомиелит конечностей и нижней челюсти, поэтому она недоразвита. Мы выправим прикус, устраним асимметрию и, главное, устраним дыхательную недостаточность».

Ваня Панкратьев, 2 года, послеожоговые гипертрофированные рубцы груди, спины и руки, нужна операция. 142 тыс. руб.
Внимание! Благотворительный фонд «Феникс» внес 50 тыс. руб. Не хватает 92 тыс. руб.

Раскаиваться бесполезно, да и поздно. Мы недоглядели. Я вечно на работе, Ванюшка с моими родителями-пенсионерами. Рада бы сыном заниматься, да кормить нас некому. Я инженер в строительной организации. Живем в доме постройки XIX века, без горячей воды, туалета и канализации. Для всякой надобности воду греем. И вот Ваня оказался один на кухне и схватил кипящий чайник. И не удержал. После операций по очистке от некротических тканей и пересадке кожи грудь, спина и рука Вани в грубых рубцах. Но самым большим осложнением стала контрактура левого плечевого сустава: рука не поднимается, под мышкой гноится. Предстоящая операция из категории платных, она мне не по карману. В связи с кризисом объем строительных работ сократился, и меня отправили в отпуск без сохранения зарплаты. Честное слово, если б не крайне тяжелое положение, я бы никогда ни о чем не просила. Всегда справлялась сама и еще других выручала. *Марина Панкратьева, Ярославская область*

Заместитель главврача больницы имени Соловьева Юрий Филимендиков (Ярославль): «Предстоит многоэтапное иссечение рубцовой ткани в области плечевого сустава, удаление келоидных рубцов на груди и спине. Без операции есть опасность воспаления и изъязвления рубца с перерождением в рак кожи».

Даша Татарченко, 1 год, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 186 600 руб.
Внимание! Компания ТТК внесла 70 тыс. руб. (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 116 600 руб.

Вас просит о помощи молодая семья. Я рентген-лаборант в онкологическом диспансере, жена в отпуске по уходу за ребенком. Дашенька родилась в июле 2008 года. Каждый наш день был наполнен радостью. Улыбнется дочка — и я счастлив. Все готов для нее делать, лишь бы была в порядке. А в восемь месяцев у Даши нашли порок сердца. Томские кардиологи настоятельно советуют щадящим способом закрыть порок специальной заплатой, пока не начались серьезные осложнения. У нас нет возможности оплатить такую операцию. И продать нечего, собственности никакой. Наша семья признана малообеспеченной, так как доход ниже прожиточного минимума. Больше всего на свете мы хотим, чтобы Даша росла здоровой. Очень надеемся на вашу помощь. Спасибо! *Василий Татарченко, Алтайский край*

Старший научный сотрудник Томского НИИ кардиологии СО РАМН Евгений Кривощеков: «Уже сейчас дефект межпредсердной перегородки большой, увеличены правые отделы сердца, все признаки легочной гипертензии. Закроем порок эндоваскулярно, и Даша будет нормально развиваться».

Реквизиты авторов и клиник есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на www.rusfond.ru).

Новосибирск примет Владика Кота в августе

Историю полуторагодовалого Владика Кота из Московской области мы опубликовали в „Ъ", «Газете.ru» и на сайте www.rusfond.ru 17 июля («Звездочка», Валерий Панюшкин). Малыш родился с множественными аномалиями развития позвоночника и ребер. У него есть все шансы поправиться, помочь берутся в Новосибирском НИИТО. За две недели наши читатели собрали даже больше, чем нужно (1 833 620 руб.). Госпитализация и операция запланированы на вторую половину августа. Сейчас Владик с родителями гостит в Череповце у бабушки. Его родные просят поблагодарить наших читателей за помощь малышу. Что мы с удовольствием и делаем. Спасибо!

ОЛЬГА ЛАВРЕНКОВА

Новосибирские хирурги намерены оперировать Владика Кота во второй половине августа

Дорогие друзья! Если не будет ваших возражений, то «излишки» в сумме 387 765 руб. пойдут на лечение других наших очередников в Новосибирском НИИТО. Их имена мы сообщим дополнительно.

И вот еще новости.

Оплачены: операции по поводу врожденных пороков сердца Егору Лучшеву (2 года, 133 600 руб., Алтайский край) и Станиславу Бердникову (3 года, 356 196 руб., Томская обл.); операции по поводу сколиоза стоимостью 212 439 руб. Алене Шевчук(15 лет) и Гульфие Нурмухаметовой (17 лет) из Башкортостана, а также Маше Асламовой (6 лет, 532 870 руб., Читинская обл.); лечение детского церебрального паралича Ильи Максимову (3 года, 136 тыс. руб., Челябинская обл.) и Ульяне Меркуловой (3 года, Московская обл.); челюстно-лицевые операции Диме Жабину (9 лет, 85 тыс. руб., Воронежская обл.) и Степе Белову (1 год, 60 тыс. руб., Удмуртия); операция по поводу врожденной косолапости за 84 тыс. руб. Юле Гайдар (5 мес. от роду, Московская обл.); лечение несовершенного остеогенеза стоимостью 140 тыс. руб. Яне Тихоновой (6 лет, Ярославская обл.).

Отправлено: 766 тыс. руб. на лекарства для лечения острого лимфобластного лейкоза в Ленинградскую обл. Саше Кескюле (2 года) и 187 200 руб. Даше Ганько (2 года), 150 тыс. руб. на инсулиновый дозатор Кате Ершовой (11 лет, сахарный диабет 1-го типа, Тверская обл.).

Помогли: Благотворительный фонд «Русский дар жизни» и Общество помощи русским детям, Елена, Егор, Ольга (все — США), Эдуард (Израиль), Игорь, Александра, Иван, Ян, Татьяна, Наталия, Роман (все — Англия), Данила (Франция), Марина (Турция), Рихард (Литва), Татьяна (Малайзия), Александр (Австралия), Ирина (Румыния), Dzianis (Япония), Наталья (Норвегия), Ольга, Павел, Екатерина и Александр (все — Новосибирск), Сергей (Калининград), Юрий (Белгород), Лида (Ярославль), Айрат, Владислав (оба — Казань), Наталья (Калуга), Максим (Саратов), Ирина (Южно-Сахалинск), Вадим, Сергей (оба — Волгоград), Ирина, Андрей (Ростов-на-Дону), Александр, Павел (оба — Екатеринбург), Дмитрий (Оренбург), «Оценочная компания «Тереза», «Технотроникс», Алексей, Евгений, Илья (все — Пермь), Ольга (Пенза), Владимир (Краснодар), Юрий (Ставрополь), Виталий (Тверь), Наталия (Вологда), Андрей, Татьяна (оба —Самара), Владимир (Хабаровск), Ольга (Тула), ЗАО «ПМП», ООО «ПетроКран», Андрей, Мария, Алексей , Инна (все — Петербург), ЗАО «Компания „Транстелеком"», благотворительный фонд «Ренова», компании «М.Видео», ОАО «Русь-Банк», «Мейджер-Авто», ЗАО «ТПГ „Кунцево"», ООО «УСП „КомпьюЛинк"», ООО «Автор», Герман, Андрей раб Божий, Александр Орлов, Ольга от руководителя, два Владимира, Юлия, пять Андреев, два Константина, Ринат, два Вячеслава, два Михаила, Анастасия, Долорес и Майя, пять Сергеев, четыре Елены, Татьяна Евгеньевна, Мурат, три Ирины, Игорь, две Юлии, Светлана, Екатерина, Елизавета, два Ильи, две Татьяны, Маша, Олег, Валентин Иванович, шесть Александров, два Дмитрия, Екатерина и Юрий, три Антона, Леонид, Павел, Кирилл, два Николая, три Ольги, Владислав, Роман, Дарья, Тарас, три Анны, Анжелика, Семен, Ян, Лидия, три Алексея, Марина, Галина, Максим, Василий, Наталья, четыре Евгения, Иван, Валерия, Оксана, Раиса, Ивана, Эльмира, Шариф, Артем, Роман Викторович, Вадим, Ромуальд, Лилия, Наталия, Дамир, Мария, Лариса Григорьевна, 17ilham@, a7209528@ (все — Москва).

Спасибо!

Лев Амбиндер, Анна Железнова, Антонина Надсадина

Полный текст отчета публикуется на сайте www.rusfond.ru.

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи (Русфонд) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Коммерсантъ». Проверив письма, мы публикуем их в "Ъ", «Газете.ru» и на сайте www.rusfond.ru. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт и электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на www.rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затея понравилась: всего собрано свыше $32,238 млн. В 2009 году (на 30 июля) собрано 101 762 735 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зыряновская» (Кузбасс), 57 семьям сгоревших самарских милиционеров, 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Волгодонске, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в московском метро, 100 семьям пострадавших в Беслане. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252, г. Москва, а/я 50;
www.rusfond.ru; e-mail: rfp@kommersant.ru.
Телефоны: (495) 926-35-63, (495) 926-35-64 с 10.00 до 21.00.

Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».